УДК 159.942.5:159.97

А.И. Зданович, Д.В. Плотников, И.А. Бельских, Е.В. Левченко

ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И ПСИХИЧЕСКОЙ РИГИДНОСТИ В СТРУКТУРЕ АЛЕКСИТИМИИ

ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет,
г. Курск, Российская Федерация

Резюме. Актуальность работы обусловлена необходимостью выяснения механизмов формирования алекситимии, её индивидуальных и прогностических особенностей. ***Целью работы*** является выяснение специфических особенностей соотношения компонентов личностной тревожности и психической ригидности в формировании структуры алекситимии. ***Материалы и методы***. Приняли участие 377 практически здоровых мужчин и женщин в возрасте 20-25 лет. С помощью русскоязычной версии Торонтской шкалы алекситимии определяли её градации и в соответствии с ними группировали исследуемых. Применены психометрические тесты, позволившие структурировать многокомпонентные свойства личностной тревожности и психической ригидности в виде факторных субшкал, установить особенности их выраженности и сочетаний. ***Результаты***. Выполненный структурный и психометрический анализ показал, что по мере увеличения алекситимического потенциала происходит не только повышение уровней исследуемых свойств личности, но и их роли в формировании его профиля. На основе факторного анализа прослежено структурирование и соотношение аффективного и когнитивного аспектов при разных градациях алекситимии. На основе корреляционных матриц выполнен структурный анализ субшкал Торонтского теста и выявлена роль сочетаний компонентов исследуемых личностных свойств в их формировании. ***Заключение***. Обоснована существенная роль выраженности и соотношений различных компонентов личностной тревожности и психической ригидности в структуре аффективного и когнитивного аспектов алекситимического потенциала, а также его индивидуального профиля в целом.

Ключевые слова: алекситимия, структура алекситимии, тревожность, психическая ригидность, индивидуальность

Конфликт интересов отсутствует.
Контактная информация автора, ответственного за переписку:
Зданович Анна Ильинична
toxicpollen@yandex.ru
Дата поступления 11.05.2021 г.
Образец цитирования:
Зданович А.И., Плотников Д.В., Бельских И.А., Левченко Е.В. Особенности соотношения личностной тревожности и психической ригидности в структуре алекситимии. [Электронный ресурс] Вестник уральской медицинской академической науки. 2021, Том 18, №2, с. 117–131, DOI: 10.22138/2500-0918-2021-18-2-117–131

Введение

Многочисленные исследования алекситимии в последние годы были посвящены изучению ведущих нарушений, определивших название самого феномена — трудности в распознавании чувств и вербализации переживаний. Эта структура феномена — выделение когнитивного и аффективного измерений — подтверждена обширными исследованиями на выборках из молодых людей многих стран [1, 2]. Особая актуальность изучения алекситимии определяется тем, что установлена её связь в подростковом и юношеском возрасте с развитием депрессивных и тревожных расстройств, особенно у женщин [3, 4, 5], а также развитием вторичной алекситимии при других заболеваниях, в частности психосоматических [6]. Следует отметить, что потенциальная угроза развития психопатологии

 DOI: 10.22138/2500-0918-2021-18-2-117-131

в дальнейшем зависит от типа алекситимии: с помощью кластерного анализа был выделен из двух групп исследуемых с выраженной алекситимией неблагоприятный вариант [7].

Обнаружение подтипов алекситимии служит подтверждением её гетерогенного и многомерного характера и необходимости в связи с этим изучать формирование индивидуальных и прогностических особенностей этого феномена. Мы полагаем, что это, прежде всего, касается выраженности, структуры и соотношений таких свойств личности, как тревожность и ригидность. В ряде экспериментальных исследований отмечена прямая корреляционная связь выраженности алекситимии и уровня тревожности и, напротив, обратная зависимость для эмпатии — способности к сопереживанию и умению распознавать эмоциональное состояние как свое, так и партнера [8, 9, 10].

Известно, что личностная тревожность — не самостоятельный психологический феномен, а комбинация ряда отдельных эмоциональных состояний [11]. В связи с этим возникла проблема разработки методов отображения индивидуальных профилей эмоциональных компонентов в структуре личностной тревожности в каждом конкретном случае.

Вторым свойством, с которым связан высокий уровень алекситимии, является психическая ригидность, включающаяся, как установлено, в формирование индивидуальных особенностей на разных иерархических уровнях организации: личностном, мотивационном, аффективном и когнитивном [12, 13]. Она проявляется, в частности, неготовностью к гибкому реагированию и страхом изменения привычных, стереотипных форм поведения, которые не позволяют перестроить его в соответствии с требованиями изменяющейся ситуации.

Таким образом, личностная тревожность и психическая ригидность — многокомпонентные и многомерные психические свойства. Естественно полагать, что изучение индивидуальных особенностей их структуры и сочетания необходимо для выяснения механизмов формирования подтипов алекситимии. Это и определило цель нашего исследования.

Целью работы является выяснение специфических особенностей соотношения компонентов личностной тревожности и психической ригидности в формировании структуры алекситимии.

Задачи настоящего исследования:

1. Выявить компоненты личностной тревожности и психической ригидности у исследуемых с различным уровнем выраженности алекситимических черт.
2. Определить значимые для формирования алекситимического потенциала особенности соотношения личностной тревожности и психической ригидности.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие практически здоровые волонтеры обоего пола в возрасте 20-25 лет, всего 377 человек, из которых 82 мужчины и 295 женщин. Алекситимические признаки выявляли и оценивали в баллах с помощью Торонтской шкалы алекситимии в русскоязычной версии (TAS-20) [14]. По их выраженности были выделены 4 подгруппы исследуемых: без алекситимии (менее 34 баллов), с низкой градацией баллов (35-51), умеренной (52-68), и высокой (69 баллов и выше). Распределение участников по полу в зависимости от уровня алекситимических черт представлено в таблице 1.

Нормальным уровнем считается не более 62 баллов. Значения в 74 и более балла соответствуют явной алекситимии, остальные значения — промежуточным степеням алекситимии сближается с понятийным пространством эмоционального интеллекта. Быть может, алекситимия является вариантом низкого уровня эмоционального интеллекта.

Для определения уровней и структуры личностной тревожности и ригидности использованы ранее разработанные в Курском государственном медицинском университете психометрические тесты: Тест дифференцированной оценки личностной тревожности (ТДОЛТ) [15] и Тест дифференцированной оценки психической ригидности (ТДОПР) [16].

Тесты были стандартизированы на репрезентативных выборках (до 300 человек) студентов-волонтеров в возрасте 18-22 лет, не имеющих жалоб на состояние здоровья с обязательным определением валидности и надежности. Методики рецензированы, опубликованы и являются официально признанными, их выбор определён адекватностью цели нашего исследования.

Личностная тревожность как интегральное психическое свойство, имеющее «вектор» —направлен-

on-line ISSN 2500-0918
vestnikural.ru

ность в будущее, исследована с помощью ТДОЛТ, который позволяет оценивать не только уровень общей тревоги, но и её структуру по соотношению выявленных компонентов.

При составлении теста на основе мультифакторного математического анализа были отобраны наиболее информативные в отношении структуры личностной тревожности 63 вопроса из опросников Норакидзе В., Личко А.Е., Taylor J., Spielberger C.D., MMPI, R. Cattell, Leongard–Shmishek и некоторых других [17]. Введены по 15 вопросов для оценки 1-го, 2-го и 3-го факторов, 11 — для оценки 4-го фактора. Кроме того, в тест введены 8 вопросов шкалы контроля.

Таблица 1
Распределение участников исследования по полу с учетом баллов по TAS-20
Table 1
Distribution of study participants by gender, according to TAS-20 scores

Выраженность алекситимии по TAS-20 / The severity of alexithymia according to TAS-20	Кол-во участников / Number of participants	Гендерное распределение / Gender distribution	
Отсутствует (до 34 баллов) / Absent (score lower than 34)	65	Мужчины / Male	17
		Женщины / Female	48
Низкий уровень (35-51 балл) / Low level (score 35-51)	220	Мужчины / Male	54
		Женщины / Female	166
Умеренный уровень (52-68 баллов) / Medium level (score 52-68)	85	Мужчины / Male	11
		Женщины / Female	74
Высокий уровень (69 баллов и выше) / High level (score higher than 69)	7	Женщины / Female	7

По результатам факторного анализа из суммарного опросника были выделены наиболее информативные вопросы по каждому из 4 факторов (субшкал), и на их основе скомпонован Тест дифференцированной оценки личностной тревожности. По принятым в литературе критериям оценки факторного анализа (интерпретируемость, гомогенность, устойчивость, информационная надежность) было признано оптимальным выделение в составе личностной тревожности 4 субшкал, измеряемых вопросами суммарного опросника: 1-я — нервно-психическая возбудимость, 2-я — застенчивость, 3-я — соматовегетативная нестабильность, 4-я — низкая самооценка. В целом, ТДОЛТ позволяет оценить как общий уровень личностной тревожности, так и соотношение в ее структуре компонентов, т.е. позволяет выявить индивидуальные профили личностной тревожности.

Психическая ригидность как интегральное свойство индивидуальности исследована Тестом дифференцированной оценки психической ригидности, задачей создания которого было «измерять одну и ту же психическую характеристику, хотя с акцентом на разных её аспектах».

При его создании были использованы 8 известных опросников психической ригидности, в том числе шкалы измерения свойства в многоаспектных опросниках, а именно использованы: диагностика самооценки психического состояния и методика измерения ригидности по Г. Айзенку, определение подвижности нервных процессов; диагностика темпераментов по В. Стреляу; опросник Бренгельмана; опросник Айзенка-Белоуса; фактор ригидности — Q (тест Кетелла) [17]; шкала ригидности Теста акцентуации свойств темперамента (ТАСТ). Результаты корреляционного анализа полученных данных по Пирсону и Спирмену привели к заключению о необходимости выделить и интерпретировать в различных опросниках психологические переменные (компоненты психической ригидности) и сконструировать тест, в котором должны быть равномерно представлены все компоненты этого феномена.

Результаты на уровне отдельных утверждений были подвергнуты факторному анализу (метод главных компонент с Varimax-вращением по Кайзеру). По принятым критериям оценки числа факторов было признано оптимальным выделение в составе психической ригидности 4-х субшкал (факторов), измеряемых утверждениями суммарного опросника, это: 1-я — дефицит коммуникативной активности, 2-я — аффективная ригидность, 3-я — мотивационная ригидность, 4-я — когнитивная ригидность. Также в тест включены девять утверждений шкалы контроля, заимствованных в основном из опросника Г. Айзенка [17].

DOI: 10.22138/2500-0918-2021-18-2-117-131

Настоящее исследование было одобрено Региональным этическим комитетом при ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России (протокол №5 от 27.05.2019 г.). В соответствии с рекомендациями Хельсинской декларации Всемирной медицинской ассоциации врачей и правилами ICH GCP (Good Clinical Practice) тестирование проводилось в первой половине дня, все участники дали добровольное информированное согласие. Тесты использованы в анкетном варианте. Экспериментатор предъявляет текст опросника и бланк ответов. Участник тестирования знакомится с инструкцией, приведенной перед текстом опросника. Экспериментатор отвечает на возникшие у участника вопросы. Время выполнения теста не лимитируется. При обработке результатов заполненный бланк ответов сопоставляется с ключом. За каждый ответ, совпадающий с ключом, начисляется один балл. Баллы суммируются. Вначале оценивается достоверность выполнения теста по шкале ее контроля: при значениях по этой шкале 5 и больше баллов выполнение признается недостоверным. С помощью ключей подсчитывают показатели по каждой шкале и общий уровень измеряемого свойства.

Статистическая обработка данных была произведена с применением программы Microsoft Office Excel 2007 и пакета статистических программ SPSS Statistics. Проверка гипотезы о нормальности распределения проводилась по критерию Шапиро–Уилка. При нормальном распределении данных для независимых выборок проверка статистической достоверности различий проводилась по t-критерию Стьюдента, при распределении, отличающемся от нормального, использовался U-критерий Манна–Уитни. Корреляционный анализ проводился с помощью коэффициентов Пирсона и Спирмена. Факторный анализ был проведен по методу главных осей в комбинации с варимакс-вращением. Для проверки надежности модели были применены критерий сферичности Бартлетта и критерий адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина.

Результаты и обсуждение

При анализе результатов исследования мы придерживались следующего описания компонентов личностной тревожности и психической ригидности.

Факторные субшкалы личностной тревожности:

1. Нервно-психическая возбудимость. Облегчено возникновение негативных аффективных состояний: пониженное настроение, повышенная готовность к возникновению состояний тревоги, эмоционального напряжения.

2. Застенчивость. Затруднения в социальных контактах, ощущение неловкости, смущение, неуверенность в себе из-за неспособности эффективно общаться, уклонение от социальных взаимодействий.

3. Соматовегетативная нестабильность. Проявления вегетативной дистонии (дрожь, потливость), соматизация тревоги (сердцебиение, одышка), беспокойный сон, расстройства сосредоточенности внимания и другие проявления астении.

4. Низкая самооценка. Пессимистический взгляд на свои возможности в удовлетворении потребностей и влечений, ощущение неспособности отстаивать свои права, позицию личности, преувеличение сложности повседневных проблем, уклонение от их решения.

Факторные субшкалы психической ригидности:

1. Дефицит коммуникативной активности. Затруднение в налаживании длительных неформальных социальных связей с окружающими, замкнутость, трудность в повседневном неформальном общении.

2. Аффективная ригидность. Эмоциональная приверженность ко всему привычному, страх перед новым, эмоциональные реакции на изменения стереотипных условий деятельности, упорство в отстаивании своего мнения, подозрительность в отношении намерений окружающих.

3. Мотивационная ригидность. Стойкость, тугоподвижность мотивов, определяющих деятельность, упорство, затруднение в гибком изменении целей деятельности, толерантность к её монотонности, требующей совершения однообразных действий.

4. Когнитивная ригидность. Затруднения в изменении способов выполнения деятельности, когнитивных схем, приверженность привычным действиям в изменившихся обстоятельствах, дефицит разнообразия психомоторной активности.

Для каждой субшкалы тестов были определены средние величины показателей, проведена группировка в зависимости от градаций алекситимического потенциала и пола исследуемых. Эти показатели для личностной тревожности приведены в таблице 2. Можно видеть, что увеличение градации алекситимического потенциала у всех исследуемых сопровождается повышением уровня общей

on-line ISSN 2500-0918
vestnikural.ru

тревожности и выраженности её компонентов. Но при этом в степени отличий есть определенные структурные и гендерные особенности.

Таблица 2
Средние значения показателей личностной тревожности и ее компонентов при различных градациях признаков алекситимии (M±m)
Table 2
Average values of personal anxiety indicators and its components with different score of alexithymia signs (M±m)

	Количество алекситимических черт/ Severity of alexithymia			
	Нет признаков алекситимии (<34 баллов) / No alexithymic features (score lower than 34)	Низкое (35-51 балл) / Low level (score 35-51)	Умеренное (52-68 баллов) / Medium level (score 52-68)	Высокое (69 баллов и выше) / High level (score higher than 69)
Нервно-психическая возбудимость / Neuropsychic irritability				
Мужчины / Male	4,35±0,55	5,54±0,25* 27,35%[1]	7,09±0,59* 62,98%	
Женщины / Female	5,15±0,34	5,64±0,17 9,51%	6,7±0,25* 30,09%	7,71±0,71* 49,7%
Застенчивость / Timidity				
Мужчины / Male	4,76±0,49	5,98±0,28* 25,63%	6,82±0,58* 43,27%	
Женщины / Female	5,69±0,28	6,46±0,15* 13,53%	7,26±0,25* 27,59%	8,86±0,59* 55,71%
Соматовегетативная нестабильность / Somatovegetative instability				
Мужчины / Male	5±0,4	5,81±0,27 16,2%	7,27±0,69* 45,4%	
Женщины / Female	4,52±0,23	4,98±0,14 10,17%	5,91±0,21* 30,75%	7,57±1,07* 67,47%
Низкая самооценка / Low self-esteem				
Мужчины / Male	4,47±0,49	5,81±0,22* 29,97%	7±0,56* 56,59%	
Женщины / Female	5,29±0,27	6,1±0,15* 15,31%	6,96±0,22* 31,56%	8±0,98* 51,22%
Общая тревожность / General anxiety				
Мужчины / Male	4,76±0,55	6,35±0,23* 33,4%	7,91±0,58* 66,17%	
Женщины / Female	5,17±0,32	6,08±0,16* 17,6%	7,3±0,21* 41,19%	8,57±0,69* 65,76%

Примечание. Статистически достоверны различия *p<0,05

[1] Изменение показателя в процентах по отношению к его величине у исследуемых без алекситимических признаков.

Note. Differences are statistically significant *p<0.05

[1] Change in the indicator as a percentage in relation to its value in subjects without alexithymic signs.

Так, при умеренной алекситимии у мужчин в наибольшей степени повышены показатели нервно-психической возбудимости (на 62,98% по отношению к его контрольной величине, определявшейся при низком числе алекситимических признаков p<0,05) и низкой самооценки (56,6 %, p<0,05). У женщин при умеренной алекситимии степень увеличения показателей ниже, чем у мужчин при аналогичном соотношении показателей субшкал.

DOI: 10.22138/2500-0918-2021-18-2-117-131

Таблица 3

Средние значения показателей психической ригидности и ее компонентов при различных градациях признаков алекситимии (M±m)

Table 3

Average values of mental rigidity indicators and its components with subscales of alexithymia signs (M±m)

	Количество алекситимических черт/ Severity of alexithymia			
	Нет признаков алекситимии (34 балла и менее) / No alexithymic features (score lower than 34)	Низкое (35-51 балл) / Low level (score 35-51)	Умеренное (52-68 баллов) / Medium level (score 52-68)	Высокое (69 баллов и выше) / High level (score higher than 69)
Дефицит коммуникативной активности / Deficiency of communicative activity				
Мужчины / Male	3,82±0,59	4,7±0,38 23,03%[1]	5,64±0,79 47,64%	
Женщины / Female	4,1±0,39	4,58±0,21 11,7%	5,58±0,31* 36,09%	7,57±0,92* 84,63%
Аффективная ригидность / Affective rigidity				
Мужчины / Male	8,59±0,61	9,48±0,35 10,36%	10,27±0,84 19,55%	
Женщины / Female	9,56±0,49	9,93±0,23 3,87%	11,08±0,27* 15,89%	12,28±0,68* 28,45%
Мотивационная ригидность / Motivational rigidity				
Мужчины / Male	7,24±0,55	6,61±0,39 -8,71%	6,64±0,96 -8,29%	
Женщины / Female	6,73±0,38	6,84±0,21 1,63%	6,73±0,29 0%	4,86±0,77 -27,79%
Когнитивная ригидность / Cognitive rigidity				
Мужчины / Male	4,82±0,68	6,33±0,45 31,32%	7,73±0,57 60,37%	4,82±0,68
Женщины / Female	6,13±0,41	6,34±0,24 3,42%	7±0,35 14,19%	9,57±1,31* 56,11%
Общая ригидность/ General rigidity				
Мужчины / Male	21,06±1,62	23,81±0,84 13,05%	30,82±1,54* 46,34%	
Женщины / Female	22,56±1,02	24,61±0,54 9,08%	28,18±0,76* 24,91%	35,14±1,96* 55,76%

Примечание. Статистически достоверны различия * p<0,05

[1] Изменение показателя в процентах по отношению к его величине у исследуемых без алекситимических признаков.

Note. Differences are statistically significant * p<0.05

[1] Change in the indicator as a percentage in relation to its value in subjects without alexithymic signs.

Однако, при высоком уровне алекситимии (группа из 7 женщин) преобладает повышение показателей по шкалам сомато-вегетативная нестабильность (67,47%, p<0,05) и застенчивость (55,71%, p<0,05).

Аналогичный анализ выраженности психической ригидности и её компонентов представлен в таблице 3. С повышением градаций алекситимического потенциала статистически достоверно возрастает общий уровень этого свойства: на 46,34% при умеренной алекситимии у мужчин и на 24,91 и 55,76% у женщин при умеренной и высокой алекситимии соответственно. Что касается отдельных шкал, то величины их показателей также повышаются, за исключением шкалы мотивационной ригидности. У мужчин при умеренной выраженности алекситимии в наибольшей степени возрастает показатель когнитивной ригидности — до 60,37% по отношению к контрольной величине, а у женщин наблюдается рост дефицита коммуникативной активности: на 36,09 и 84,63% соответственно при умеренной и вы-

on-line ISSN 2500-0918
vestnikural.ru

сокой алекситимии. Значительно — на 56,11 % возрос у них и показатель когнитивной ригидности при высокой градации алекситимии. Что касается мотивационной ригидности, то преобладало ослабление этой шкалы, хотя оно не достигло уровня статистической достоверности.

В целом, по общему уровню изучаемых свойств и выраженности их компонентов можно заключить, что с ростом градаций алекситимического потенциала у исследованных мужчин повысились готовность к возникновению состояний тревоги, неверие в свои возможности, приверженность к стандартным схемам деятельности, трудность в неформальном общении. У женщин выражены проявления вегетативной дистонии, соматизации тревоги, неспособность эффективно общаться, сомнения в своих возможностях. Снижение мотивационной ригидности означает меньшую тугоподвижность мотивов и проявление некоторой гибкости в изменениях целей деятельности. Возможно, что ослабление компонента мотивационной ригидности имеет компенсаторное значение на фоне возросшего дефицита коммуникативной активности и когнитивной ригидности, а у женщин — и соматизации тревоги.

Для выявления соотношений компонентов личностной тревожности и психической ригидности при различной выраженности алекситимических признаков был выполнен факторный анализ, результаты которого представлены в таблице 4.

Как видно из таблицы, при наименьших значениях алекситимического потенциала (<34) соотношения исследованных свойств личности характеризуются трехфакторным решением. При этом в 1-й фактор вошли с самой высокой нагрузкой субшкалы застенчивости и дефицита коммуникативной активности, и с меньшей — субшкалы низкой самооценки и мотивационной ригидности (последняя с обратной зависимостью).

Таблица 4

Факторный анализ соотношений степени выраженности алекситимических признаков и показателей личностной тревожности и психической ригидности

Table 4

Factor analysis of the alexithymia severity and indicators of personal anxiety and mental rigidity

Число черт алекситимии / Alexithymia score	<34			35-51			52-94		
№ факторов/ factors / № Шкалы/ scales	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Застенчивость / Timidity	0,840				0,865		0,905		
Дефицит коммуникативной активности / Deficiency of communicative activity	0,790				0,894		0,905		
Низкая самооценка / Low self-esteem	0,632				0,535		0,593		
Когнитивная ригидность / Cognitive rigidity			0,648		0,530		0,555		
Нервно-психическая возбудимость / Neuropsychic irritability		0,870		0,807				0,802	
Аффективная ригидность / Affective rigidity			0,647	0,644				0,787	
Соматовегетативная нестабильность / Somatovegetative instability		0,829		0,784				0,561	
Уровень алекситимии / Level of alexithymia			0,771	0,445				0,545	
Мотивационная ригидность / Motivational rigidity	-0,683					0,858			-0,893

Второй фактор составили с высокой нагрузкой компоненты личностной тревожности — нервно-психическая возбудимость и соматовегетативная нестабильность. Наконец, в 3-й фактор включились с

DOI: 10.22138/2500-0918-2021-18-2-117-131

меньшей нагрузкой две субшкалы ригидности — когнитивная и аффективная, и показатель алекситимии. Таким образом, исследуемые в группе с самым низким алекситимическим потенциалом характеризуются затруднением и неуверенностью в социальных взаимодействиях, склонностью к возникновению состояний тревоги и проявлениям её соматизации, приверженностью к привычному в условиях и способах деятельности. Высокий коэффициент корреляции с уровнем алекситимии в 3-ем факторе позволяет связать перечисленные признаки с чертами алекситимии.

При низкой выраженности алекситимии (35-51) соотношения компонентов личностной тревожности и психической ригидности отразились в 3-х факторном решении. Из таблицы 4 видно, что в 1-й фактор с самой высокой нагрузкой вошли субшкалы нервно-психической возбудимости, соматовегетативной нестабильности и с меньшей нагрузкой — субшкала аффективной ригидности, а также коэффициент корреляции с показателем алекситимии. Перечисленные субшкалы позволяют характеризовать исследуемых этой группы как особенно склонных к развитию состояний тревоги и эмоционального напряжения, в том числе в ответ на изменение привычных условий деятельности. Практически, эти компоненты образуют профиль аффективной алекситимии. Во 2-й фактор с высокой нагрузкой вошло сочетание субшкал застенчивости и дефицита коммуникационной активности, и с меньшей — субшкал низкой самооценки и когнитивной ригидности. Это означает наличие таких черт, как неуверенность в себе, затруднения в общении, сомнение в своих возможностях и трудность в изменении способов деятельности. Данное описание соответствует когнитивному измерению алекситимии. Третий фактор включил с высокой нагрузкой только один компонент — показатель мотивационной ригидности — он характеризует тугоподвижность мотивов и упорство в деятельности.

При анализе факторных решений в группе исследуемых с высоким алекситимическим потенциалом (52-94) — «явной алекситимией» — обращает на себя внимание тот факт, что показатели распределились по факторам в тех же сочетаниях субшкал личностной тревожности и психической ригидности, что и в предыдущей группе, но изменилась последовательность факторов. Так, в 1-й фактор вошло сочетание субшкал, соответствующее когнитивному аспекту феномена, а именно: с самыми высокими нагрузками (0,905) представлены субшкалы застенчивости и дефицита коммуникационной активности, и при меньших нагрузках — низкая самооценка и когнитивная ригидность. Во 2-м же факторе с высокими нагрузками оказались субшкалы нервно-психической возбудимости и, в отличие от предыдущей группы, аффективная ригидность. В этот же фактор вошли показатели алекситимии и соматовегетативной нестабильности. 3-й фактор этой группы включил с обратным знаком, но с большой нагрузкой, показатель корреляции с субшкалой мотивационной ригидности. Таким образом, для исследуемых этой группы на передний план выдвигаются трудности в повседневном общении, замкнутость, низкая самооценка, затруднения в изменении когнитивных схем. Сочетание субшкал во 2-м факторе можно оценить как выражение аффективного аспекта алекситимии, а высокая нагрузка на показатель аффективной ригидности может означать усиление этого аспекта в сравнении с его выраженностью при умеренном алекситимическом потенциале. Ослабление же мотивационной ригидности могло быть следствием роста эмоционального напряжения.

Полученные данные корреляционного анализа позволили исследовать структуры субшкал Торонтского теста алекситимии. Структурный анализ при разных градациях алекситимического потенциала выполнен путем определения корреляционных связей данных по каждой из субшкал Торонтского теста с показателями свойств по субшкалам тестов дифференцированной оценки личностной тревожности и психической ригидности Полученные результаты представлены в таблицах 5, 6 и 7. Приведены только статистически достоверные значения коэффициентов корреляции.

Трудность идентификации чувств

Как видно из таблицы 5, при малом числе алекситимических признаков нет существенной их связи с компонентами личностной тревожности, но у мужчин отмечена статистически достоверная корреляция с показателями субшкалы мотивационной ригидности, что при низком алекситимическом потенциале может быть выражением упорства в достижении цели.

С увеличением алекситимического потенциала (35-51) эта субшкала Торонтского теста обнаруживает и у мужчин, и у женщин статистически достоверные корреляционные связи с субшкалой нервно-психической возбудимости. У женщин установлена также высокая корреляция и с другими субшкалами личностной тревожности: соматовегетативной нестабильностью и низкой самооценкой, а также со

on-line ISSN 2500-0918
vestnikural.ru

шкалой аффективной ригидности. У мужчин указанный компонент тревожности сочетается с обратной связью с субшкалой мотивационной ригидности.

У исследуемых с явной алекситимией (52-68) профиль анализируемой субшкалы Торонтского теста включает ещё более высокие коэффициенты корреляции с субшкалой нервно-психической возбудимости у всех исследуемых. У женщин в состав этой субшкалы добавляется высокая корреляционная связь с показателями соматовегетативной нестабильности, а у мужчин — обратная корреляция с выраженностью дефицита коммуникативной активности. Следует отметить, что при очень выраженной алекситимии (выше 69) эта корреляционная связь достигает высокого значения (0,820*) и становится основной.

Таблица 5

Корреляция субшкалы алекситимии Трудность идентификации чувств и субшкал личностной тревожности и психической ригидности

Table 5

Correlation of the subscale of alexithymia Difficulty identifying feelings and subscales of personal anxiety and mental rigidity

<table>
<tr><td rowspan="2">Субшкала алекситимии / Alexithymia subscale</td><td colspan="4">Градации признаков алекситимии / Severity of alexithymia</td></tr>
<tr><td><34</td><td>35-51</td><td>52-68</td><td>69 и более</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Трудность идентификации чувств / Difficulty identifying feelings</td><td colspan="4">Субшкалы теста личностной тревожности / Personal anxiety test subscales</td></tr>
<tr><td></td><td>Нервно-психическая возбудимость / Neuropsychic irritability (Мужчины/male 0,369**, Женщины/female 0,376***) Соматовегетативная нестабильность / Somatovegetative instability (Женщины/female 0,306***) Низкая самооценка / Low self-esteem (Женщины/female 0,279***)</td><td>Нервно-психическая возбудимость / Neuropsychic irritability (Мужчины/male 0,736**, Женщины/female 0,458***) Соматовегетативная нестабильность / Somatovegetative instability (Женщины/female 0,250*)</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="4">Субшкалы теста психической ригидности / Mental rigidity test subscales</td></tr>
<tr><td>Мотивационная ригидность / Motivational rigidity (Мужчины/male 0,570*)</td><td>Аффективная ригидность / Affective rigidity (Женщины/female 0,276***) Мотивационная ригидность / Motivational rigidity (Мужчины/male —0,394**)</td><td>Дефицит коммуникативной активности / Deficiency of communicative activity (Мужчины/male —0,654*)</td><td>Дефицит коммуникативной активности / Deficiency of communicative activity (Женщины/female 0,820*)</td></tr>
</table>

Примечание. Статистически достоверны различия при * p<0,05, ** p<0,01, *** p<0,001

Note. Differences are statistically significant * p<0.05, ** p<0.01, *** p<0.001

Трудность описания чувств

Данные представлены в таблице 6.

Для всей группы исследуемых с низким числом алекситимических признаков установлена только высокая корреляционная связь значений этой субшкалы Торонтского теста с уровнями когнитивной ригидности.

При умеренной выраженности алекситимических черт (35-51) анализируемую субшкалу формируют достоверные корреляционные связи с компонентами личностной тревожности —это застенчивость и низкая самооценка. У женщин эти показатели дополняются статистически достоверной корреляцией с субшкалой ригидности — дефицитом коммуникативной активности.

При явной алекситимии в формировании данной субшкалы Торонтского теста играют роль корреляционные связи с субшкалами застенчивости и дефицита коммуникативной активности, отмеченные как статистически достоверные у женщин. Обращает на себя внимание тот факт, что при высоком уровне алекситимии (выше 69) у 7 женщин профиль этой субшкалы стал многокомпонентным: он включил очень высокий уровень корреляционной связи её значений с тремя компонентами личностной тревож-

DOI: 10.22138/2500-0918-2021-18-2-117-131

ности (при r в пределах от 0,770 до 0,905) и обратную связь с показателями мотивационной ригидности.

Таблица 6

Корреляция субшкалы алекситимии Трудность описания чувств и субшкал личностной тревожности и психической ригидности

Table 6

Correlation of the alexithymia subscale Difficulty describing feelings and subscales of personal anxiety and mental rigidity

Субшкала алекситимии / Alexithymia subscale	Градации признаков алекситимии / Severity of alexithymia			
	<34	35-51	52-68	69 и >
Трудность описания чувств / Difficulty describing feelings	Субшкалы теста личностной тревожности / Personal anxiety test subscales			
		Застенчивость / Timidity (Мужчины/male 0,319*, Женщины/female 0,285***) Низкая самооценка / Low self-esteem (Мужчины/male 0,287* Женщины/female 0,195*)	Застенчивость / Timidity (Женщины/female 0,354**)	Нервно-психическая возбудимость /Neuropsychic irritability (Женщины/female 0,770*) Застенчивость / Timidity (Женщины/female 0,905**) Низкая самооценка / Low self-esteem (Женщины/female 0,814*)
	Субшкалы теста психической ригидности / Mental rigidity test subscales			
	Когнитивная ригидность / Cognitive rigidity (Мужчины/male 0,664**, Женщины/female 0,291*)	Дефицит коммуникативной активности / Deficiency of communicative activity (Женщины/female 0,175*)	Дефицит коммуникативной активности / Deficiency of communicative activity (Женщины/female 0,256*)	Мотивационная ригидность / Motivational rigidity (Женщины/female -0,852*)

Примечание. Статистически достоверны различия при * p<0,05, ** p<0,01, *** p<0,001

Note. Differences are statistically significant * p<0.05, ** p<0.01, *** p<0.001

Внешнеориентированное мышление

Данные представлены в таблице 7.

При низкой градации алекситимического потенциала (ниже 34) данная субшкала теста включила у мужчин статистически достоверную обратную корреляцию с уровнем нервно-психической возбудимости, а у женщин — прямые положительные связи с уровнем застенчивости, низкой самооценкой и дефицитом коммуникативной активности, т.е. определенными компонентами тревожности и ригидности.

С увеличением алекситимического потенциала (35-51) внешнеориентированное мышление становится более характерным для женщин и формируется с включением всех субшкал личностной тревожности. Субшкала аффективной ригидности имеет слабую обратную зависимость.

Дальнейшее усиление алекситимических признаков (52-68) не характеризовалось специальным профилем анализируемой субшкалы с существенными корреляционными связями, и только при самой значительной их выраженности (больше 69) установлены очень высокие коэффициенты обратной корреляции с субшкалами застенчивости (-0,896**) и низкой самооценки (-0,837*).

В целом, структурный анализ показал, что субшкалы Торонтского теста алекситимии в высокой степени вероятности формируются различным сочетанием компонентов личностной тревожности и психической ригидности.

Определение видов алекситимии и существенных компонентов, от выраженности и сочетания которых зависят индивидуальные особенности этого феномена, стали настоятельной задачей на современном этапе его изучения. Её решение не представляется возможным без тщательного изучения роли в формировании алекситимических черт таких кардинальных свойств личности как тревожность и психическая ригидность. Это подтверждено в последние годы рядом работ, в которых показано, с одной стороны, значительное повышение выраженности этих свойств при алекситимии [8, 9], с другой – наличие алекситимических черт у лиц с первоначально диагностированными тревожными расстройствами [4].

В своей работе мы исходили из того, что и личностная тревожность, и психическая ригидность — слож-

on-line ISSN 2500-0918
vestnikural.ru

ные, многокомпонентные феномены, и, следовательно, могут вносить различный вклад в формирование признаков алекситимии и её индивидуальных особенностей. Полученные нами результаты подтверждают эту гипотезу, поскольку были применены тесты, которые обеспечивают структурирование исследуемых свойств в виде факторных субшкал. Выделение и измерение субшкал позволили предпринять, в свою очередь, структурный и психометрический анализ аффективного и когнитивного аспектов алекситимического потенциала. На основе факторного анализа удалось проследить формирование и соотношение этих аспектов по мере усиления выраженности алекситимических признаков. Так, при меньшей их градации первый фактор составляют проявления аффективных расстройств, а при высокой — в первую линию значимых связей выдвигаются когнитивные нарушения, характерные для алекситимии.

Таблица 7

Корреляция субшкалы алекситимии Внешнеориентированное мышление и субшкал личностной тревожности и психической ригидности

Table 7

Correlation of the alexithymia subscale Externally oriented thinking and subscales of personal anxiety and mental rigidity

Субшкала алекситимии / Alexithymia subscale	Градации признаков алекситимии / Severity of alexithymia			
	<34	35-51	52-68	69 и >
Внешнеориентированное мышление / Externally oriented thinking	Субшкалы теста личностной тревожности / Personal anxiety test subscales			
	Нервно-психическая возбудимость / Neuropsychic irritability (Мужчины/male — 0,573*) Застенчивость / Timidity (Женщины/female — 0,344*) Низкая самооценка / Low self-esteem (Женщины/female — 0,294*)	Нервно-психическая возбудимость / Neuropsychic irritability (Женщины/female — 0,187*) Застенчивость / Timidity (Женщины/female — 0,207**) Соматовегетативная нестабильность / Somatovegetative instability (Женщины/female — 0,297***) Низкая самооценка / Low self-esteem (Женщины/female — 0,261***)		Застенчивость / Timidity (Женщины/female — 0,896**) Низкая самооценка / Low self-esteem (Женщины/female — 0,837*)
	Субшкалы теста психической ригидности / Mental rigidity test subscales			
	Дефицит коммуникативной активности / Deficiency of communicative activity (Женщины/female — 0,341*)	Аффективная ригидность / Affective rigidity (Женщины/female — 0,174*)		Дефицит коммуникативной активности / Deficiency of communicative activity (Женщины/female — 0,791*)

Примечание. Статистически достоверны различия при * p<0,05, ** p<0,01, *** p<0,001

Note. Differences are statistically significant * p<0.05, ** p<0.01, *** p<0.001

На основе выделения статистически значимых корреляционных связей в работе выполнен структурный и психометрический анализ субшкал Торонтского теста алекситимии. Он сделал возможной оценку тех компонентов личностных свойств, которые вносят весомый вклад в формирование шкал Торонтского теста, и, как следствие, в оценку профиля алекситимии как феномена. Естественно думать, что от особенностей выраженности и сочетания различных компонентов зависят индивидуальные вариации алекситимического потенциала, который, по последним данным, выявляется и у здоровых людей [10, 18].

Обращает на себя внимание высокая выраженность в профиле алекситимического потенциала таких компонентов личностной тревожности, как нервно-психическая возбудимость и соматовегетативная нестабильность. Эти компоненты являются непосредственным отражением нарушений регуляции эмоций и, таким образом, интенсивности и взаимодействия процессов возбуждения и торможения в эмоциогенных мозговых структурах. Интерес к этой проблеме в последнее время получил выражение

DOI: 10.22138/2500-0918-2021-18-2-117-131

в поисках «анатомического профиля» алекситимии или «алекситимического мозга» [19, 20, 21]. С применением параметрического координатного метаанализа почти у трех тысяч людей с разными уровнями алекситимии идентифицированы семнадцать нейровизуализационных структурных образований мозга, важных для восприятия эмоций и для их переживания. В частности, установлено, что объемы левой островковой доли, левой миндалины, орбитальной лобной коры и полосатого тела были стабильно меньше у людей с высоким уровнем алекситимии.

Заключение

Полученные нами данные подтвердили сложную гетерогенную и многомерную структуру алекситимического потенциала и существенную роль в формировании его профиля соотношений различных компонентов личностной тревожности и психической ригидности. Применение оригинальных психометрических тестов позволило структурировать эти сложные свойства личности в виде факторных субшкал и установить особенности их выраженности и сочетаний при формировании аффективного и когнитивного аспектов алекситимии. Показано, что при умеренном уровне алекситимического потенциала первостепенную роль играет его аффективный аспект, а при высоком уровне – когнитивный. Выполненный структурный анализ субшкал Торонтского теста показал особенности их формирования и оценки феномена. Полученные данные способствуют совершенствованию диагностики индивидуальных особенностей алекситимического потенциала и его рациональной дифференцированной коррекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bermond B., Clayton K., Liberova A., Luminet O., Maruszewski T., Bitti P., et al. A cognitive and an affective dimension of alexithymia in six languages and seven populations. Cognition and Emotion. 2007; 21(5): 1125-1136. DOI:10.1080/02699930601056989
2. van der Velde J, van Tol MJ, Goerlich-Dobre KS, Gromann PM, Swart M, de Haan L, et al. Dissociable morphometric profiles of the affective and cognitive dimensions of alexithymia. Cortex. 2014; 54: 190-199. doi:10.1016/j.cortex.2014.02.017
3. van der Cruijsen R., Murphy J., Bird G. Alexithymic traits can explain the association between puberty and symptoms of depression and anxiety in adolescent females. PLoS ONE. 2019; 14(1): e0210519. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0210519
4. Бартош О.П., Бартош Т.П., Мычко М.В., Дорохова А.С. Психологический профиль девочек-подростков с высокой тревожностью и эффективность коррекционных мероприятий. Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2018; 14(3): 113–122. doi: 10.24411/1816-2134-2018-13009
5. Константинова Ю.О., Запесоцкая И.В. Аффективно-личностные факторы нарушения пищевого поведения. В кн.: Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание. Сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых: В двух томах. СПб; 2018. т. 1: 470-476.
6. Северова Е.А., Охапкин А.С., Даутова М.А., Реутова Е.В. Алекситимия как феномен, объединяющий некоторые аспекты психической и психосоматической патологий. Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2016; 15 (4): 126-133.
7. Kajanoja J., Scheinin N.M., Karlsson L., Karlsson H., Karukivi M. Illuminating the clinical significance of alexithymia subtypes: A cluster analysis of alexithymic traits and psychiatric symptoms. J Psychosom Res. 2017; 97: 111-117. doi:10.1016/j.jpsychores.2017.04.010
8. Рузина Л.А. Взаимосвязь алекситимии, тревожности и эмпатии в структуре личности. Смальта. 2016; 4: 71-74.
9. Потапова Н.А., Грехов Р.А., Сулейманова Г.П., Адамович Е.И. Проблемы изучения феномена алекситимии в психологии. Вестник Волгоградского государственного ун-та. Сер.11 Естественные науки. 2016; 2 (16): 65-73. DOI:10.15688/jvolsu11.2016.2.8
10. Брель Е.Ю. Алекситимия в структуре «практически здоровой» личности. Сибирский психологический журнал. 2018; 67: 89–101. DOI: 10.17223/17267080/67/7
11. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб: Питер; 2007.
12. Залевский Г.В. Дифференциальная диагностика психической ригидности при основных нервно-психических расстройствах. Томск; 1987.
13. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск: изд-во Томск. ун-та; 1993.

on-line ISSN 2500-0918
vestnikural.ru

14. Старостина Г., Тэйлор Г.Д., Квилти Л.К., Бобров А.Е., Мошняга Е.Н., Пузырева Н.В., и др. Торонтская шкала алекситимии (20 пунктов): валидизация русскоязычной версии на выборке терапевтических больных. Социальная и клиническая психиатрия. 2010; 20 (4): 31-38.

15. Плотников В.В, Северьянова Л.А., Плотников Д.В. Тест дифференцированной оценки личностной тревожности (ТДОЛТ). Методические рекомендации. Курск: ГБОУ ВПО КГМУ Минздравсоцразвития России; 2012.

16. Плотников В.В, Северьянова Л.А., Плотников Д.В. Тест дифференцированной оценки психической ригидности (ТДОПР). Методические рекомендации. Курск: ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России; 2018.

17. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М»; 2011.

18. Плотников Д.В., Северьянова Л.А., Плотников В.В. Акцентуация интегральных параметров индивидуальности как основа феномена алекситимии. Социальная и клиническая психиатрия. 2017; 27 (2):17-23.

19. van der Velde J., Servaas M.N., Goerlich K.S., Bruggeman R., Horton P., Costafreda S.G., et al. Neural correlates of alexithymia: a meta-analysis of emotion processing studies. Neurosci Biobehav Rev. 2013; 37 (8): 1774-1785. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2013.07.008

20. Hobson H., Hogeveen J., Brewer R., Catmur C., Gordon B., Krueger F., et al. Language and alexithymia : Evidence for the role of the inferior frontal gyrus in acquired alexithymia. Neuropsychologia. 2018; 111: 229-240. DOI: 10.1016/j.neuropsychologia.2017.12.037

21. Xu P., Opmeer E.M., van Tol. M.J., Goerlich K.S., Aleman A. Structure of the alexithymic brain: A parametric coordinate-based meta-analysis. Neurosci Biobehav Rev. 2018; 87: 50-55. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2018.01.004

Авторы
Зданович Анна Ильинична
Ассистент кафедры психиатрии
toxicpollen@yandex.ru

Плотников Дмитрий Вадимович
Д.м.н., профессор, заведующий кафедрой психиатрии.
plot1967@yandex.ru

Бельских Ирина Алексеевна
К.м.н., доцент кафедры психиатрии
irinabel84@yandex.ru

Левченко Елена Вадимовна
К.м.н., доцент кафедры психиатрии
levchenkoev@kursksmu.net

ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет Минздрава России
Российская Федерация, 305041, Курская область, г. Курск, ул. К. Маркса, д.3.

A.I. Zdanovich, D.V. Plotnikov, I.A. Belskikh, E.V. Levchenko

FEATURES OF THE PERSONAL ANXIETY AND MENTAL RIGIDITY RATIO IN THE STRUCTURE OF ALEXITHYMIA

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Abstract. ***The purpose*** of the current study was to determine the components of personal anxiety and

mental rigidity, the significance of their severity and combination in the structure of alexithymia. ***Materials and methods.*** The study was conducted on 377 apparently healthy men and women aged 20-25 years. The assessment of the level of alexithymia in points was carried out using the 20-item Toronto Alexithymia Scale in the Russian version, then all participants were passed the Differential Assessment of Personal Anxiety Test and the Differentiated Mental Rigidity Assessment Test to determine the corresponding characteristics. The study participants were divided by gender, and each group into subgroups depending on the level of alexithymia severity. ***Results***. Analysis of the average values revealed an increase in both the general levels of personal anxiety and mental rigidity with an increase in alexithymic potential, and individual components of these signs. A factor analysis was performed to identify the ratios of personal anxiety and mental rigidity components depending on alexithymia severity. It was revealed a three-factor structure with the greatest loads on the affective and cognitive components. With correlation analysis, the structures of the subscales of the Toronto Alexithymia Scale were investigated, and it was revealed that they are, to a high degree of probability, formed by various combinations of personal anxiety and mental rigidity components. ***Conclusion***. The investigation confirmed the complex heterogeneous and multidimensional structure of the alexithymic potential and the essential role of various ratios of personal anxiety and mental rigidity components in its profile.

Keywords: alexithymia, structure of alexithymia, anxiety, mental rigidity, individuality

There is no conflict of interest.

Contact details of the corresponding author:
Anna I. Zdanovich
toxicpollen@yandex.ru

Received 11.05.2021г
For citation:
Zdanovich A.I., Plotnikov D.V., Belskikh I.A., Levchenko E.V. Features of the Personal Anxiety and Mental Rigidity Ratio in the Structure of Alexithymia. [Online] Vestn. Ural. Med. Akad. Nauki. = Journal of Ural Medical Academic Science. 2021, Vol. 18, no. 2, pp. 117–131. DOI: 10.22138/2500-0918-2021-18-2-117–131 (In Russ)

REFERENCES

1. Bermond B., Clayton K., Liberova A., Luminet O., Maruszewski T., Bitti P., et al. A cognitive and an affective dimension of alexithymia in six languages and seven populations. Cognition and Emotion. 2007; 21(5): 1125-1136. DOI:10.1080/02699930601056989
2. van der Velde J, van Tol MJ, Goerlich-Dobre KS, Gromann PM, Swart M, de Haan L, et al. Dissociable morphometric profiles of the affective and cognitive dimensions of alexithymia. Cortex. 2014; 54: 190-199. doi:10.1016/j.cortex.2014.02.017
3. van der Cruijsen R., Murphy J., Bird G. Alexithymic traits can explain the association between puberty and symptoms of depression and anxiety in adolescent females. PLoS ONE. 2019; 14(1): e0210519. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0210519
4. Bartosh O.P., Bartosh T.P., Mychko M.V., Dorokhova A.S. Psychological profile of adolescent girls with high anxiety and effectiveness of correction management. Pediatric and Adolescent Reproductive Health. 2018; 14 (3): 113–122. doi: 10.24411/1816-2134-2018-13009 (in Russian)
5. Konstantinova Yu.O., Zapesotskaya I.V. Affective and personal factors of eating disorders. In: Psychology of the XXI century: psychology as a science, art and vocation. Collection of scientific papers of the participants of the international scientific conference of young scientists: In two volumes. Saint Petersburg; 2018. Vol.1: 470-476. (In Russian)
6. Severova, E.A., Okhapkin, A.S., Dautova, M.A., & Reutova, E.V. Alexithymia as a phenomenon, combining some aspects of mental and psychosomatic disorders. Vestnik of Smolensk State Medical Academy. 2016; 15 (4): 126-133. (In Russian)
7. Kajanoja J., Scheinin N.M., Karlsson L., Karlsson H., Karukivi M. Illuminating the clinical significance of alexithymia subtypes: A cluster analysis of alexithymic traits and psychiatric symptoms. J Psychosom Res. 2017; 97: 111-117. doi:10.1016/j.jpsychores.2017.04.010
8. Rousina L. A. Interrelationship alexithymia, anxiety and empathy in the structure of personality.

Smalta. 2016; 4: 71-74. (In Russian)
9. Potapova N.A., Grekhov R.A., Suleymanova G.P., Adamovich, E.I. Problems of studying alexithymia phenomenon in psychology. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 11. Estestvennye nauki – Science of VolSU. Natural sciences. 2016; 2 (16): 65-73. DOI: 10.15688/jvolsu11.2016.2.8 (In Russian)
10. Brel El.Y. Alexithymia in the structure of "apparently healthy" personality. Siberian journal of psychology. 2018; 67: 89–101. DOI: 10.17223/17267080/67/7 (In Russian)
11. Izard C.E. The psychology of emotions. SPb: Piter; 2007. (In Russian)
12. Zalevsky G.V. Differential diagnosis of mental rigidity in major neuropsychiatric disorders. Tomsk; 1987. (In Russian)
13. Zalevsky G.V. Mental rigidity in health and disease. Tomsk: Tomsk St. Univ.; 1993. (In Russian)
14. Starostina E.G., Taylor G.D., Quilty L., Bobrov A.E., Moshnyaga E.N., Puzyreva N.V., et al. A new 20-item version of the toronto alexithymia scale: Validation of the russian language translation in a sample of medical patients. Social and Clinical Psychiatry. 2010; 20 (4): 31-38. (In Russian)
15. Plotnikov V.V., Severyanova L.A., Plotnikov, D.V. Differential Assessment of Personal Anxiety Test (TDOLT). Guidelines. Kursk: KSMU Ministry of Health and Social Development of Russia; 2012. (in Russian)
16. Plotnikov V.V., Severyanova L.A., Plotnikov, D.V Differentiated Mental Rigidity Assessment Test (TDOPR). Guidelines. Kursk: KSMU Ministry of Health of Russia; 2018. (in Russian)
17. Raigorodsky D.Ya. Practical psychodiagnostics. Techniques and tests. Tutorial. Samara: «Bahrah-M»; 2011. (in Russian)
18. Plotnikov D.V., Severyanova L.A., Plotnikov V.V. Accentuation of integral individual parameters as a basis of alexithymia phenomenon. Social and clinical psychiatry. 2017; 27 (2):17-23. (In Russian)
19. van der Velde J., Servaas M.N., Goerlich K.S., Bruggeman R., Horton P., Costafreda S.G., et al. Neural correlates of alexithymia: a meta-analysis of emotion processing studies. Neurosci Biobehav Rev. 2013; 37 (8): 1774-1785. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2013.07.008
20. Hobson H., Hogeveen J., Brewer R., Catmur C., Gordon B., Krueger F., et al. Language and alexithymia : Evidence for the role of the inferior frontal gyrus in acquired alexithymia. Neuropsychologia. 2018; 111: 229-240. DOI: 10.1016/j.neuropsychologia.2017.12.037
21. Xu P., Opmeer E.M., van Tol. M.J., Goerlich K.S., Aleman A. Structure of the alexithymic brain: A parametric coordinate-based meta-analysis. Neurosci Biobehav Rev. 2018; 87: 50-55. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2018.01.004

Authors

Anna I. Zdanovich
Assistant lecturer of the department of Psychiatry
toxicpollen@yandex.ru

Dmitry V. Plotnikov
Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the department of Psychiatry
plot1967@yandex.ru

Irina A. Belskikh
Ph.D., Associate Professor of the department of Psychiatry
irinabel84@yandex.ru

Elena V. Levchenko
Ph.D., Associate Professor of the department of Psychiatry
levchenkoev@kursksmu.net

Kursk State Medical University
3 Karl Marx str. Kursk Russian Federation 305041